

— Снег идет~ Снег идет~ Снег идет~

Ифрин направлялась в сторону аудитории по территории кампуса, облаченной в белый покров, встречая все еще падающий снег с распростертыми объятиями.

Следовавший за ней Дрент ухмыльнулся.

— Ты первый раз видишь снег что ли?

Ифрин обернулась и кивнула, почти подпрыгивая.

— Ага! Это мой первый раз!

— Хм? Ах, верно. Ты же из Джухалле.

На территории Илиаде никогда не шел снег. Это было одно из самых благоприятных для жизни мест наряду с поместьем Юклайн, хотя территория была небольшой, а климат круглый год был мягким, что делало это место однообразным.

— Я вижу, ты плохо выучил географию, да?

На вопрос Ифрин Дрент с ухмылкой покачал головой.

— Давай лучше ускорим шаг. Если мы опоздаем, у нас будут проблемы.

Сегодня занятие Деклейна проводилось не в башне.

— Ага.

Ифрин бодро зашагала по снегу, наслаждаясь звуком его хруста под ногами. Не только студенты, но и преподаватели, посещающие лекции Деклейна, уже собрались в павильоне Робхейма. Стоит опоздать хотя бы на секунду, и вас исключат.

Дрент и Ифрин уселись на задних рядах.

— Кажется, все заняты изучением диссертации.

Дрент оглядел класс. Как он и сказал, почти все они читали «Диссертацию о новом элементе» Луна-Деклейна.

— Ага. Ее изучение занимает довольно много времени...

Ифрин с нетерпением ждала этого. Она надеялась, что высокоранговые маги полностью поймут диссертацию, а затем воплотят ее в жизнь, чтобы прославить имя ее семьи. Однако, поскольку это была магия, требующая таланта в четырех элементах [Земля, Ветер, Огонь, Вода], даже профессорам это давалось с трудом.

— Полагаю, на это уйдет год или два.

— Так долго?

Ифрин моргнула, но Дрент покачал головой.

— И это еще оптимистичный прогноз. Маги обычно изучают теории, применяя свою магию. Но в этом случае необходимо быть мастером всех четырех основных элементов. Какими бы высокими рангами они ни обладали, они не могут выходить за рамки своего таланта.

— Вот как...

В конце концов, потребовалось два года, чтобы доказать теорию ветви магии Дюкана.

Хлоп!

Дверь в класс отворилась, и вошел Деклейн.

— Рад встрече.

Он подошел к трибуне и положил свои материалы на стол. Все отложили свои копии диссертации и сосредоточились на Деклейне.

— Начнем сегодняшнее занятие с разминочного опроса. Я хотел бы узнать, поняли ли вы содержание моих занятий. Однако учтите, баллы будут вычтены, если вы не ответите. При потере определенного числа баллов вы будете исключены.

Деклейн сказал, что опрос будет разминочный, но все прекрасно понимали, что он будет тяжелым.

— Есть добровольцы?

Все маги в аудитории избегали его взгляда. Ифрин сделала то же самое, опустив голову так, что стала видна лишь ее макушка.

— Там. Маг с завитком на макушке головы.

Ифрин вздрогнула. Затем она медленно подняла голову, пока не увидела, что Деклейн смотрит прямо на нее.

— Я?

— Встань и посмотри на эту формулу.

— Д-да!

Ифрин вскочила на ноги. Деклейн спроецировал в воздухе магический круг [Железного человека]. Сотни линий и десятки кругов соединились в один узор, парящий в воздухе возле нее. Деклейн увеличил масштаб и указал на определенную часть.

— Вопрос. Какова роль этого тройного ядра?

Это был неожиданный вопрос, но Ифрин вспомнила то, что узнала ранее, и пробормотала ответ:

— Ах... оно соединяет ману мага с формулой... нет, оно сглаживает связь.

— И каким образом это меняет структуру?

Ифрин посмотрела на парящее поблизости тройное ядро. Если речь шла о трех или более совмещенных ядрах, число вариантов доходило до сотен. Нужно было брать во внимание каждый штрих формулы.

— Ну, эта структура... она...

— Можешь сама нарисовать формулу, если хочешь.

— Ох, ладно. Эм...

Ифрин посмотрела на свои записи и начала чертить в воздухе формулу.

Бах!

Деклейн, не выдержав, ударил по столу.

— Слишком медленно.

— Да! Мне жаль. Так что...

Ифрин тяжело сглотнула. Она знала, что изучала это ранее, надо было лишь вспомнить.

— Если взять в пример двойное ядро... то, можно будет...

— Ты что, не умеешь нормально говорить? Или у тебя в голове пусто?

— Н-нет...

Деклейн сделал шаг вперед, медленно приближаясь к Ифрин. Ее сердце билось так же громко, как звук его шагов разносился по аудитории.

— Ты думаешь, что поймешь мои лекции, если ты даже не знаешь структуры?

— Я знаю, я знаю.

— Если знаешь, дай мне ответ.

Внезапно он встал перед ней. Ифрин посмотрела на него, пораженная давлением его магической ауры. Это само по себе было испытанием.

— Если взять в пример двойное ядро, то в точке объединения ядер происходит усиление самой слабой части...

— Тогда почему здесь не двойное ядро? Ведь в теории магии двойное ядро считается «самой безопасной структурой».

— Потому что эта формула – не сама магия, а своего рода магическое усиление, которое добавляется к определенной магии.

Ифрин даже не знала, о чем говорит; слова вырвались инстинктивно. Она взглянула на выражение лица Деклейна, которое, к счастью, не выглядело слишком недовольным.

— Хорошо. Что ж, снова поговорим о тройном ядре. Почему мы должны использовать именно тройное ядро?

— Эм... Потому что... Как бы сказать...

— Ты опять валяешь дурака?

Ифрин вздрогнула.

— Если будешь тратить мое время, я исключу тебя. Спрошу еще раз. Почему я использовал тройное ядро для этой магии?

Это строгое предупреждение изумило всех собравшихся.

— Даю тебе три секунды.

На лбу Ифрин выступил холодный пот.

— Три.

— Два.

Другие маги молились, что они не станут следующими.

— Один...

И...

* * *

Перерыв.

Ифрин, измученная, откинулась на спинку стула. От ее покрасневшего лица поднимался пар.

— Листок, ты в порядке?

Когда Дрент осторожно спросил, Ифрин повернула голову и уставилась на него.

— Не называй меня так.

— Ой, прости. Почему-то это звучит более дружелюбно.

— Я чуть не умерла. У меня все еще кружится голова.

Непрекращающиеся вопросы Деклейна оказывали такое давление, словно он сжимал ее сердце и душил шею. Ифрин каким-то образом прошла это испытание, но вслед за этим одного за другим выгнали шесть человек. Профессор Деклейн сегодня устроил строгий отбор студентов.

— Но разве вопросы, которые он задавал мне, не были слишком уж трудными?

— Ага. Тройное ядро – это перебор. Он мог бы задать этот вопрос профессору, но не магам ранга Кендалл, как мы...

— Вот именно!

Ифрин подскочила.

— Почему я была единственной, кому задали такой трудный вопрос...

Но она не закончила мысль. Внезапно она вспомнила, что слышала раньше от Деклейна.

«Наверное, я думаю об этом ребенке как о своем ученике».

Неужели он таким образом воспитывал ее? Значит ли это, что со временем будет еще тяжелее? Она никогда не говорила, что станет его ученицей. Считал ли профессор Деклейн своих цыплят до того, как они вылупились?

— Все равно...

Ифрин вздохнула. Внезапно в ее ушах зазвенел голос из далекого будущего.

«Профессора больше нет в моем мире».

Таковы были слова Ифрин из будущего. Что, черт возьми, произойдет?

— ...

Ифрин, задумавшись на мгновение, пустила в ход древесную сталь Деклейна с помощью [Телекинеза], играясь с ней, пока не вернулся сам Деклейн.

— Профессор!

Розерио подняла руку.

— Я хочу показать кое-что, чему я научилась на ваших занятиях. Хотите посмотреть? Я внесла свои изменения.

Деклейн кивнул, сверив время.

— Хорошо.

— Вот. Смотрите. Это магия податливости, усиленная [Железным человеком].

Розерио создала стену, которая начала колыхаться, как слизь. Она была одновременно твердой и текучей, прямо как характер Розерио.

Ифрин с восхищением смотрела, как стена извивается.

— Могу ли я запереть вас этим? — серьезно спросила Розерио.

Деклейн кивнул. Стена тут же обернулась вокруг Деклейна.

— Хе-хе-хе, что думаете?

Розерио ухмыльнулась, но в следующий же момент ее стена рухнула. Нет, она не просто рухнула; она исчезла без следа.

Розерио побледнела. Было ли это просто магическим вмешательством, или он разбил стену какой-то другой магией? Это произошло так быстро, что она не могла сказать, что именно произошло.

— Розерио.

— Э? Д-да, профессор?

Он говорил так, как будто это было жалко, качая головой.

— Изменения без полного понимания не дают хороших результатов. Если действовать поспешно, уязвимые места, присущие заклинанию, станут более очевидными. Ваш магический круг оказался именно таким.

Затем в воздухе появился новый магический круг. Глаза Розерио загорелись от удивления.

— Ой? Как вы узнали?! Это невероятно!

Он с точностью воспроизвел ее заклинание. Другими словами, он визуализировал магию, которую видел лишь один раз.

— Помолчите и послушайте объяснение. Это послужит хорошим уроком.

— ...да.

Деклейн начал урок с обсуждения магического круга, преобразованного Розерио.

— То место, где одно ядро встречается с другим ядром, скрывает в себе уязвимость.

Он начал шаг за шагом указывать на недостатки формулы, приводя понятные аналогии. Все, что он говорил, было очень важно, поэтому Ифрин и другие маги тут же начали делать заметки.

* * *

После занятия.

Вернувшись в кабинет, я проверил список рыцарей Фрехейма. Ругель, Даниэль фон Гессель, Брайан Дерон, Гриллс, Росран... им всем помогут некоторые влиятельные фигуры или знакомые. Джули взяла на себя все грехи Фрехейма, чтобы они могли продолжать свою карьеру.

Однако...

— Рокфелл.

Бывший заместитель командира Рыцарского Ордена Фрехейма; этого я бы убил. Все маневры Жозефины были основаны на грехах этого ублюдка. Манипуляции с бухгалтерскими книгами, растраты, вымогательство и многое другое. Как только орден Фрехейма рухнул, он присоединился к Рыцарскому Ордену Илиаде, и именно этот парень поручил Верону задание в первую очередь.

Я уже получил ответ от Жозефины, так что мне не придется полагаться на удачу. Для меня было немного странно быть бесчувственным к убийству, но я был полон решимости довести это до конца.

Тук-Тук!

— Профессор, это Аллен.

Я открыл дверь. В кабинет вошла Аллен с письмом от председателя.

— Это официальное уведомление по поводу выборов следующего председателя.

— Хорошо.

Я взглянул на документ.

[...Профессор Деклейн!!! Профессор Ихельм!!! Примем решение этой зимой!!!!!!!!!!!!!!]

Это был документ, в котором говорилось, что последний тест будет проведен этой зимой. Многочисленные восклицательные знаки подтверждали, что письмо было от Эдриен.

— Кстати, профессор...

Ее аура сегодня отличалась от обычной. Аллен смотрела на медаль на моем столе, присужденную за подавление краснорожденных

— Они заслуживают того, чтобы их подавляли только потому, что они из числа краснорожденных?

Я положил документ на стол.

— ...

Я думал, что теперь могу в какой-то степени объяснить причину, по которой она была со мной.

— Аллен.

— Да?

— История – это великий поток, несущийся, как приливная волна. Человек, которого считает, не знает, прилив это или отлив.

Краснорожденные были сложным кланом. Порочный круг ненависти возник лишь потому, что в их крови находилось очень небольшое количество демонической энергии. Вершиной этого порочного круга был Алтарь, где собрались самые безумные из краснорожденных.

— Те, кто пытается плыть против течения, тщетно тонут, и, в конце концов, только выжившие знают, каким было течение истории.

— И сейчас вы попали в этот поток?

Я кивнул.

— Да.

— ...ясно.

Аллен склонила голову. Я впервые видел ее такой. Нет, было бы естественнее, если бы это было игрой. Я добавил:

— Однако не все потоки правильные. Однажды может наступить время, когда эти волны изменятся. Пока ты жив, у тебя будет шанс.

— ...

Аллен подняла голову и посмотрела на меня. У нее был взгляд как у оленя, увидевшего свет фар приближающейся машины.

— Аллен, ты спрашиваешь, притесняют ли краснорожденных только потому, что они краснорожденные. Это верно. Однако еще предстоит выяснить, действительно ли это «верно».

В ауре Аллена произошла странная перемена, когда она сцепила руки за спиной. А потом, пристально глядя мне в лицо, сказала:

— Тогда профессор...

Но она не закончила мысль. Аллен почесала затылок и улыбнулась.

— Забудьте! Я увидел кое-что странное в газете сегодня.

— Ты имеешь в виду четырехлетнего краснорожденного?

— Ах... Вы тоже это видели?

Я кивнул.

Это была статья, сопровождаемая фотографией четырехлетнего краснорожденного с дыркой в голове. [Правильно ли это?] — такой заголовок выдвинула имперская медиа-компания «Голос совести».

Они были наказаны за это в течение трех часов после публикации.

— В любом мире одно можно сказать наверняка.

Я смотрел на Аллена... на эту загадочную девушку, на лице которой перемешались разные эмоции.

— На детях нет греха.

Мне было любопытно узнать настоящее имя ассистента «Аллена».

[Судьба злодея: Вы преодолели «Флаг Смерти»]

* * *

Сегодня я был немного занят из-за совпадения графиков лекции и обучения Софиен.

— Я прочитала эту книгу сегодня.

Континент был покрыт снегом, но в императорском дворце все еще было ярко, как весной. Софиен лениво посмотрела на меня, развалившись на кровати и извиваясь, словно дождевой

червь.

— Вы утомились из-за чтения этой книги?

— В том числе. А еще я утомилась спорить со своими подчиненными. В любом случае, «Голубые глаза» – бестселлер... У вас ведь тоже голубые глаза?

Софиен посмотрела мне в глаза, и я встретился с ней взглядом. Глаза, блестящие, как красные бриллианты, и радужки, напоминающие самый дорогой драгоценный камень в мире. Они были прекрасны.

Софиен нахмурилась и издала стон.

— ...на что вы смотрите? Просто прочитайте книгу. Я чувствую в ней ману. В самих предложениях.

— Хорошо. Я прочитаю ее после занятия.

Я отложил книгу и начал готовиться к уроку по изучению рун.

Тем не менее...

— Ходят слухи, что ваша невеста замешана в коррупции.

Софиен подняла тему, которую я не хотел обсуждать. Я сделал вид, что ничего не слышал, и начал зачитывать руны, но императрица продолжила:

— Джули, которую я знаю, не такой рыцарь.

— ...да, я это тоже знаю.

— Но почему вы оставили это так? Почему вы допускаете нападки на вашу невесту?

Я посмотрел на Софиен, заметив подозрение в ее глазах.

— Я не могу сказать Вашему Величеству причину.

— ...

Софиен прищурилась и подняла свое обмякшее тело. Ее волосы развевались за спиной, как львиная грива.

— Деклейн.

— Да.

— Что вы скрываете?

Императрица заглянула внутрь меня, но я не хотел заводить этот разговор.

— Вы уже знаете, Ваше Величество. Я скрываю внутреннее «я», но не обманываю.

— Знаете, о чем я думаю?

— ...

Софиен уже умирала сотни раз, не в силах стать нормальным человеком. Поэтому по мере продвижения квеста характерная болезнь императрицы – паранойя или подозрительность – становилась все более серьезной. Конечно, «Флага Смерти» пока не было, но была расхожая поговорка: «Если тебя поймают, ты умрешь».

Надо быть осторожным.

— Что бы ни думало Ваше Величество, я всегда искренен. Этот факт никогда не изменится.

— ...

Софиен некоторое время ничего не говорила. Она, казалось, скрывала свои чувства, но все же выказывала определенное смущение. Был ли это хороший ответ?

Она закашлялась.

— Достаточно. Я вам доверяю.

— Спасибо. Однако теперь пора бы перейти к рунам...

— Пусть это будет домашним заданием. Так что сегодня вы свободны. И я не стану говорить это дважды.

— ...как скажете.

С таким приказом я не мог поспорить. Я встал и направился к двери, в то время как Софиен продолжила пристально смотреть мне в спину.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1783703>